

Ци Синь, беседа за чашкой чая с Тао Жоцин, услышал шаги и инстинктивно встал.

— Сяо Цю, — улыбнулся мужчина. — У тебя есть свободное время в эти дни? Хочешь заглянуть в "Циюнь"?

По мере того, как они проводили больше времени вместе, и Е Чжицю ненароком размывал границы их общения, Ци Синь перестал так тщательно скрывать информацию о своем семейном бизнесе. Иногда юноша задумывался, что пока он пытается манипулировать ухажером, тот, в свою очередь, также не является полностью пассивной жертвой и, постепенно раскрывая перед ним детали о "Циюне", подготавливает почву для будущих просьб.

— Нет, — Е Чжицю потянулся. — Я каждый день смотрю на ткани и делаю образцы, можно мне отдохнуть хотя бы один день?

— Я слишком тороплюсь, — сказал Ци Синь. — Тогда чем ты хочешь заняться? У меня сегодня утром свободно, я могу взять тебя куда-нибудь развеяться и пообедать вместе.

— Не хочу выходить, — паренью сел на диван и принялся за свой завтрак.

Утреннее солнце падало прямо на него, делая его белоснежную кожу почти прозрачной. Он выглядел как красивая, ленивая кошка.

— Никогда не видела такого ленивого ребенка, — Тао Жоцин подтолкнула его к выходу. — Иди, погуляй с Сяо Ци.

— Фильмы новогоднего проката уже вышли, есть несколько неплохих, — улыбнулся тот. — Кинотеатр недалеко, совсем рядом.

Е Чжицю неохотно пошевелился.

— Ладно.

Его не интересовали фильмы, тем более что Ци Синь выбрал романтическую мелодраму, от которой он чуть не заснул. Выйдя из кинотеатра, Е Чжицю все еще был в полудреме, когда услышал, как мужчина отвечает на телефонный звонок.

— Скоро же Новый год, — сказал Ци Синь. — Чжоу Хао и Ван Цюнь хотят вместе поужинать, они недалеко отсюда, может, я позову их сюда?

— Мне они не нравятся, — Е Чжицю моментально проснулся, и его лицо помрачнело. — Что я тебе говорил в прошлый раз? Ци Синь... Ты действительно меня любишь?

— Конечно, люблю! — Ци Синь сразу запаниковал.

— Любишь меня? Но этот Ван Цюнь так похотливо смотрел на меня, а ты все равно хочешь, чтобы я встретился с ними?

Ци Синь: ...

- У него просто узкие глаза, он не хотел проявить к тебе неуважение.

— Правда? — Е Чжицю усмехнулся. — Раз они так важны для тебя, иди к ним сам.

— Нет, нет, я не пойду, — собеседник поспешно опустил голову и отправил им сообщение с отказом. — Смотри, я уже отказался.

— Ци Синь... — юноша вдруг остановился, его изящные брови слегка нахмурились. — Мой отец и так невысокого мнения о твоей семье, а мой брат вообще пробил весь твой круг общения. Я не раз говорил тебе, чтобы ты не общался с такими неблагонадежными друзьями, почему ты не слушаешь?

Ци Синь: ...

Ну не такие уж они и неблагонадежные. Ван Цюнь был его и Цзян Наня однокурсником, сейчас он работает дизайнером на какой-то мелкой швейной фабрике и действительно всегда поддерживал его и Цзян Наня. А у Чжоу Хао была небольшая текстильная фабрика, которая предлагала "Циюню" хорошие цены и условия оплаты, очень помогая ему. Можно сказать, он был очень великодушен.

Но Ци Синь не осмелился возразить Е Чжицю. Видя это, тот даже не пошел с ним поесть, развернулся и ушел.

— Если не можешь понять, не приходи ко мне, — сказал он.

В прошлой жизни Ци Синь различными методами, кнутом и пряником, постепенно отдалял Е Чжицю от его друзей, чтобы было удобнее контролировать его. Теперь парень отплачивал ему той же монетой, постепенно превращая его в одиночку. Особенно Чжоу Хао, в прошлой жизни он не раз выручал Ци Синя из трудных ситуаций. Разве тот заслуживал такого хорошего друга?

— Хорошо, хорошо, — мужчина поспешил за ним. — Не буду с ними общаться, не буду.

Е Чжицю остановился и, глядя на него, слегка улыбнулся.

— Тогда давай будем чаще видеться в эти дни? — спросил Ци Синь.

— Хочу спокойно отдохнуть несколько дней.

— А в День святого Валентина...

— Разве мы не договорились? Пока "Циюнь" не встанет на ноги, и мой отец не одобрит тебя, мы будем просто друзьями, — Е Чжицю нахмурился. — Какие еще Дни святого Валентина между друзьями?

Ци Синь: ...

— Сяо Цю... — наконец спросил он. — В будущем, когда ты будешь работать в Q.L., не мог бы ты передавать "Циюню" дизайнерские проекты, которые не подходят вашей компании?

Видя, как Е Чжицю смотрит на него с лукавой улыбкой, он поспешно объяснился.

— Я не хочу тебя использовать, — сказал Ци Синь. — Но я очень хочу, чтобы твой отец был доволен мной как можно скорее, чтобы я мог быть достоин тебя. Я очень хочу быть с тобой, Сяо Цю.

Юноша рассмеялся, словно ему было очень весело.

— Хорошо, — сказал он с улыбкой. — Если я смогу попасть в Q.L.

...

Три дня спустя, Е Чжицю, как и договаривались, ровно в шесть вечера вошел в холл первого этажа Q.L. После того как он назвал себя, сотрудник вежливо проводил его к специальному лифту, который поднял его на самый верхний этаж, к кабинету Цинь Цзяньхэ. Раздался стук в дверь кабинета, и послышался знакомый голос:

- Войдите.

Сотрудник с улыбкой сделал приглашающий жест и открыл дверь для Е Чжицю. Кабинет Цинь Цзяньхэ был большим и делился на рабочую и зону отдыха. В зоне отдыха было достаточно места, чтобы провести небольшое собрание на десяток человек. Удобные диваны располагались полукругом у окна, а на журнальном столике стояла наполовину разобранная шахматная доска.

Цинь Цзяньхэ сидел за своим столом, поднял глаза и жестом пригласил его сесть.

— Садись.

Е Чжицю сел, и вскоре помощник принес две чашки горячего молока.

— Могу ли я выпить? — Хотя юноша и знал, что молоко предназначено для него, он все же спросил, поскольку Цинь Цзяньхэ ничего не сказал.

Сегодня он не стал брать машину и приехал на такси.

В День святого Валентина везде царило оживление, на дорогах, естественно, образовались пробки, ехать на машине было не очень удобно. Он вышел из машины на противоположной стороне дороги и пошел пешком. Хотя дорога занимала всего десять минут, включая время ожидания на светофоре, его руки уже успели замерзнуть.

— Можешь, — Цинь Цзяньхэ с улыбкой встал и сел напротив него. — Или ты думаешь, его сюда поставили просто остыть?

Е Чжицю опустил глаза и улыбнулся, держа чашку в ладонях.

— Можешь мне рассказать какие у тебя условия? - Цинь Цзяньхэ посмотрел на него.

— Тогда я не буду церемониться, — сказал Е Чжицю. — Сначала хочу заявить, что все мои условия и требования основаны на том, что они не повлияют на нормальную работу компании.

Сегодня он, что было редкостью, был одет в официальный костюм, который придавал ему еще больше изысканности и элегантности. Сидящий по фигуре костюм аккуратно подчеркивал красивые линии его тела, но из-за официальности приобретал оттенок аскетизма.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него, его длинные глаза феникса слегка прищурились.

— Хорошо, — ответил он, взяв в руки другую чашку с горячим молоком.

— Первое, — сказал Е Чжицю прямо, — я не хочу фиксированной годовой зарплаты. Я надеюсь, что моя зарплата будет привязана к количеству произведенной продукции, включая чертежи, принятые компанией, а также последующие объемы производства и продаж.

— Очень уверен в себе, — усмехнулся Цинь Цзяньхэ. — Это возможно.

— Второе, — продолжил юноша, — я надеюсь, что во время работы смогу подрабатывать в съемочной группе стилистом или художником по костюмам, как я уже сказал, при условии, что это не повлияет на мою основную работу.

— Е Чжицю, — рассмеялся Цинь Цзяньхэ, — ты не слишком жадный? Учиться, работать, изучать кожевенное дело и еще подрабатывать... Ты что, супермен?

— Так ты согласен или нет? — спросил Е Чжицю.

Они ненадолго встретились взглядами, и через некоторое время Цинь Цзяньхэ слегка кивнул:

— Хорошо.

— И еще, некоторые дизайны, которые не подходят Q.L., я, возможно, передам другим компаниям.

Услышав это, Цинь Цзяньхэ слегка задумался. Его черные глаза смотрели прямо в глаза парня.

— Тебе очень нужны деньги?

— Вроде того, — тихо сказал Е Чжицю через некоторое время. — На самом деле, я мог бы вообще не говорить об этом, — он поджал губы, пальцы, держащие чашку, невольно сжались. — Но я не хочу тебя обманывать.

Непонятно почему, но выражение глаз Цинь Цзяньхэ смягчилось.

— Еще что-нибудь? — спросил он.

Е Чжицю покачал головой.

— Я знаю, что мои требования могут быть чрезмерными, — он слегка улыбнулся. — Поэтому я готов к тому, что ты их отклонишь.

— А что ты будешь делать, если я их отклоню? — спросил Цинь Цзяньхэ. — Ты собираешься действовать тайно или откажешься от работы в Q.L.?

— Ни то, ни другое, — Е Чжицю улыбнулся и достал из рюкзака папку с документами. — Я, возможно, попытаюсь убедить тебя.

Это были данные, которые Сунь Вэй собрала для него, о его продажах в VIA, которые можно назвать чудом продаж. Этого было достаточно, чтобы доказать его ценность.

— Е Чжицю, — Цинь Цзяньхэ не взял документы, а серьезно спросил: — Ты считаешь, что заслуживаешь такой цены?

Выражение лица юноши стало серьезным, он очень серьезно кивнул:

— Заслуживаю.

— Вот именно, — уголки губ мужчины слегка приподнялись. — Раз ты этого заслуживаешь, то у меня нет причин не соглашаться.

- ... Цинь Цзяньхэ, ты не считаешь, что такое собеседование — это детская игра?

— Выпей молоко, — Цинь Цзяньхэ опустил глаза. — Пойдем потом поедим. - Сказав это, он снова усмехнулся. — Не думай, что ты получил преимущество, когда я начну тебя использовать, я не буду церемониться.

— ... Сегодня День святого Валентина, — Е Чжицю послушно выпил молоко, и его тело сразу согрелось. — В ресторанах много людей.

— Да, — не поднимая глаз, собеседник начал собирать свои вещи. — Поэтому я забронировал столик заранее.

Е Чжицю надел свою куртку и не смог сдержать улыбки.

— Недалеко отсюда, пойдем пешком.

— Хорошо. — Они спустились вниз.

На улице было оживленно, туда-сюда сновали парочки, держась за руки, смело целовались... Были и дети, продающие цветы, корзины, полные алых роз, и широко раскрытые глаза, смотрящие на прохожих.

— Братик, братик, — кто-то потянул Цинь Цзяньхэ за полу пальто. — Ты не купишь братику цветков?

Детский голос прозвучал наивно.

— Только у этого братика нет цветка.

Цинь Цзяньхэ посмотрел в сторону и очень злобно сказал Е Чжицю:

— Слышал? Маленькая девочка сказала, что только у меня, братика, нет цветка.

Девочка, продающая цветы: ...

Е Чжицю поджал губы, но не смог сдержать улыбки. Он присел на корточки, выбрал в корзине, полной роз, самую красивую и купил ее, протянув Цинь Цзяньхэ:

— С праздником, господин Цинь.

Зазвонил телефон, Цинь Цзяньхэ с улыбкой взял цветок, а затем ответил на звонок.

— Мама, — позвал он.

Неизвестно, что сказала собеседница, но он выпрямился и огляделся. Через мгновение Е Чжицю услышал, как он со смехом сказал:

— Понял.

Положив трубку, он вдруг рассмеялся. Это был совсем не тот легкий, вежливый, отстраненный смех, который он обычно показывал на людях. Эта улыбка была яркой, словно исходила из глубины души и текла в его глубокие глаза, обладая чрезвычайно сильной заразительностью.

— Что случилось? — встретившись с ним взглядом, Е Чжицю тоже улыбнулся.

— Моя мама рядом, говорит, что увидела меня, — сказал Цинь Цзяньхэ.

Юноша опешил и невольно огляделся.

— Она сказала, что ей наконец-то удалось увидеть, как мне кто-то дарит цветы, и велела мне хорошо к тебе относиться. Эй, Е Чжицю, разве я плохо к тебе отношусь?

<http://bllate.org/book/14243/1258045>